

Филипп Устюжанин

ИСТОРИЯ МОЕГО ДЕДУШКИ ВЛАДИМИРА ГРИГОРЬЕВИЧА УСТЮЖАНИНА

Великая Отечественная война затронула скорее всего каждую семью, не исключением была и моя. Двоюродная бабушка Елена-Агния Камышова-Перфильева, мы звали ее Элечка, вместе с новорожденным сыном Владиславом убежала от бомб в Минске, где служил ее муж. Старший брат моего дедушки – Петр Григорьевич был пулеметчиком, последний раз его видели в бою в мае 1943 года. О многих нет сведений, многие не вернулись. Но я опишу жизнь моего деда – участника Великой Отечественной войны, оставшегося в живых.

Семья Устюжаниных.
Дедушка второй слева.
10.10.1935 г.

Мой дедушка Устюжанин Владимир Григорьевич родился 26 июля 1926 г. на Урале (д. Троицкое Катайского района Курганской области) в семье Григория Васильевича и Александры Филипповны. Мой прадед работал агрономом, имел высокую квалификацию. Семьи моих предков переехали на Урал в период активной индустриализации и золотодобычи в регионе. Мой прапрадед Василий Захарович Устюжанин имел разногласия со своим сыном – моим прадедом – и навсегда уехал в Париж, где торговал пушниной. Впоследствии дедушка все время ждал наследства из Франции, что забавляло меня.

Урал в период Российской империи процветал и был хорошо оснащен по промышленным меркам того времени. До революции в домах было электричество, телефон, вода, канализация. К сожалению, с началом Гражданской войны случился упадок региона. Дедушка в период до Великой Отечественной войны жил при свете лучин, так как повторная электрификация была произведена много позже и сначала только в городах. В конце 1930-х гг. хозяйства были раскулачены, а моего прадеда репрессировали – он сгинул в лагерях (посмертно реабилитирован в конце 1950-х гг.). В это время дедушка учился в местной школе, знания давались ему легко.

Война началась, когда деду еще не исполнилось 15 лет. В 1942-м г. на войну ушел Петр Григорьевич, старший брат дедушки. А уже в 1943 г. призвали самого деда, которому было 17 лет. Он, не доучившись в школе, ушел на фронт.

В 1942–1943 гг. положение на фронте было ужасающим. Дед никогда не говорил о войне и эту тему не любил – не хотел, не мог выразить, воскрешать в памяти те безумные зверства, то бесчеловечие, свидетелем которого он стал. Невероятная жестокость войны, постоянное предчувствие окружающей смерти – эти страшнейшие условия для 17-летнего юноши, как и для любого человека, закалили его и

Единственная сохранившаяся фотография моего деда, Устюжанина Владимира Григорьевича, во время войны

мотивировали всю жизнь полагаться на самого себя и находить выход из любой ситуации.

С 1944 года Владимир Григорьевич служил в 72-ом отдельном батальоне связи города Вязьма. За время войны он участвовал в освобождении городов: Минск, Барановичи, Брест. Позже в составе 1-ого Белорусского фронта освобождал Польшу, Германию.

Во время Великой Отечественной войны дед потерял брата, имел множество ранений, прошел путь от рядового связиста до старшего сержанта.

У меня сохранился единственный машинописный фрагмент воспоминаний деда о войне.

Он писал: «Я был на железнодорожной станции по военной надобности. Добирался на пункт сбора донесений. Все было довольно обычно, спокойно, если так можно сказать про войну. Но... на войне, как на войне! Ситуация возникла из ничего.

Началась воздушная штурмовка. Я быстро спрятался в укрытие. Взрывы слились в сплошной гул. Рвались мины, оставленные возле железнодорожных путей. Вскоре все смолкло, я выполз из укрытия, отряхнулся, и тут грохнул взрыв. В невероятной тишине я услышал жужжащий звук и замер, не очень представляя себе отчего. Затем слух отключился, и я увидел: прямо на меня летит что-то похожее на черный веер. Веер колебался вверх, вниз, при этом то раскрывался, то сворачивался. Наступило оцепенение, время потекло параллельно в двух встречных направлениях. Я сразу видел оба направления. Прямо на меня, мне навстречу движется смерть. Я подсознанием чувствовал свою обреченность. И то, что летело мне навстречу, двигалось в каком-то замедленном темпе. Осколок плавно вращался, описывая телесный угол. Он казался мне веером, так как двигался рывками, подобно тому, как движутся кадры киноленты. Чуть правее и выше, навстречу осколку, в бешеном темпе рывками-кадрами раскручивалась кинолента моей короткой жизни. Я видел себя крохотным ребенком, за руку с матерью, рядом с лошадьёю, возле речки.

Мне думается, что масштаб замедления встречного времени по величине порядка соответствовал ускорению раскрутки моей жизни.

Черный веер медленно, но верно вырастал в размерах, содержание сюжета на кадрах киноленты жизни начинало приближаться к тому, что происходило сейчас. Я внутренним чутьем понял, что в точке встречи двух векторов времени находится моя смерть.

Но тут меня обдало холодными брызгами. Я очнулся и увидел, что осколок длиной 30–40 см., черный, с острыми рваными краями, упал в жидкую грязь прямо передо мной, буквально в полутора шагах.

Если бы я поступил так, как требовалось по наставлениям: во время налета – ложись, то осколок точно угодил бы мне в голову. А весил он уж никак не меньше килограмма! <...> Была весна. Март 1945 года...».

Прототипом бюста солдату-освободителю скульптора Марка Сальмана выступил мой дед (место установки неизвестно)

В августе 1945 года дедушка был переброшен на Восточный фронт, участвовал в войне с Японией. И только тогда, осенью 1945 года встретил Победу.

За время своей службы дед потерял обоих родителей. После окончания войны он отдал армии еще четыре года – служил на корабле. В Комсомольске-на-Амуре дедушка встретил свою будущую жену – мою бабушку Валерию Ивановну, которая со своей семьей – родителями и братом, до этого жившими на границе Смоленской и Калужской областей, переехала работать на Дальний Восток.

В начале 1950-х гг. дедушка приехал в Москву, где на трамвайной остановке случайно познакомился со своим будущим лучшим другом – Леонидом Бернером. Леонид направлялся на вступительные экзамены в Институт связи. Дедушка пошел вместе с ним – и поступил!

После успешного окончания института дедушка с бабушкой поселились в бараке на окраине Москвы, где жили до 1958 года, занимая с другой семьей одну комнату, разделенную занавеской. В это время у них родилась моя мама – Наталья Владимировна. Затем дедушка получил от работы комнату уже в двухкомнатной коммунальной квартире только что построенного дома на Ленинском проспекте.

В 1950-е годы бурно развивалась аэрокосмическая отрасль. Деда активно приглашали в аспирантуру, но свою диссертацию он не защитил – помешала активная профессиональная деятельность. Дедушка был талантливым инженером, поэтому быстро стал занимать руководящие должности, при этом он был беспартийным. Исполняя обязанности начальника радиоэлектронной лаборатории, он участвовал в создании космических ракет и информационных спутников. За свою работу мой дед в 1959 г. был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

В 1960 г. дедушка отслеживал сигналы с первых космических кораблей, посылаемых на орбиту, с животными. И наконец в 1961-м г. сопровождал первый полет человека в космос. Мне сложно представить, что мой дедушка обеспечивал управление ракетами и связь с первыми космонавтами на околоземной орбите!

Сохранились воспоминания младших дедушкиных коллег из конструкторского бюро. Сергей Павлович Королев спрашивал: «Владимир Григорьевич, где, по Вашему мнению, нужно разместить оборудование, чтобы обеспечить связь наилучшим образом?». Дедушка отвечал, что самым лучшим местом для работы передатчика может служить нос ракеты, причем снаружи. Тогда С.П. Королев взволнованно заметил, что предыдущие беспилотные ракеты взлетали без дополнительных внешних деталей, поэтому в случае полета с человеком он рисковать никак не может и менять проект не будет. И полушутливо сказал найти место все-таки внутри космического корабля.

Другое воспоминание (от доктора экономических наук, профессора, генерал-майора Юрия Евгеньевича Сцепинского, коллеги и друга дедушки) касалось

испытаний на космодроме, когда после неудачной заправки ракеты назревал неминуемый взрыв топлива. Дед, видя приближающуюся трагедию, скомандовал своим подчиненным быстро сесть в ближайший автомобиль (это был грузовик; ключи из замка зажигания не вынимали), сам вскочил за руль и увел машину прочь от вскоре произошедшего взрыва. Юрий Евгеньевич сейчас с усмешкой вспоминает, что это было похоже на постановочные кадры из остросюжетного фильма, но в тот момент им было не до смеха – они были страшно напуганы, могли запросто расстаться с жизнью.

В 60–70-е годы XX века дедушка разрабатывал уникальные системы телеметрии, осваивал радиокосмические технологии. Многие его разработки были запатентованы. В то же время дед уделял время и «земным» технологиям на основе космических – проектировал системы, предшествующие интернету, искусственный интеллект.

К 1980 г. дед как участник Великой Отечественной войны был награжден 17 медалями. Среди них награды: «За победу над Германией» (1945 г.), «За победу над Японией» (1945 г.), орденом «Отечественной войны II степени» (06.04.1985 г.). В 1986 г. получил медаль «Ветеран труда». В 1980-е гг. дед окончил факультет социологии Института марксизма-ленинизма. Ему были интересны разные сферы наук и жизни, он стремился узнавать новое всю жизнь.

В 1990 г. за заслуги в создании специальной техники дедушка был номинирован на Ленинскую премию, его разработками интересовались специалисты Службы внешней разведки и военные специалисты.

Будучи пенсионером, в 90-е годы XX века дед продолжил работать в Институте ядерных исследований РАН, где числился инженером первой категории лаборатории физики элементарных частиц Отделения физики высоких энергий. Он являлся ведущим специалистом по разработке конструкции, изготовлению и установке адронного калориметра для установки «Истра-М» для исследования редких распадов заряженных легких К-мезонов, а также активно участвовал во многих других проектах (изготовление многопроцессорного комплекта сбора информации, технической документации и т. п.). За многолетний добросовестный труд на благо российской науки, успешное содействие развитию фундаментальных и прикладных научных исследований награждался грамотами Президиумом Российской академии наук.

В 2000-е годы одним из последних проектов, в котором участвовал дедушка, была уникальная работа с CERN (Европейская организация по ядерным исследованиям) над запуском Большого адронного коллайдера в Швейцарии, который был успешно реализован. Сам он говорил мне, что не менее тяжелой, чем колоссальная техническая и научная подготовка проекта, была безопасная транспортировка из России 72 тонн хрупчайшего высококачественного хрустала, необходимого для исследований, так как аналогов такой перевозки не было, как нигде в мире не было найдено такого количества нужного материала.

Дедушка был одаренным человеком. Он был мастером на все руки: слесарем, плотником, электриком; умел качественно строить, чинить, ремонтировать; прекрасно разбирался в технике – как в бытовой электронике, так и в различных механизмах – перебирал двигатель автомобиля (у него первого в нашем доме появилась своя собственная машина – «Москвич-408»). Он рисовал, фотографировал, писал

Фотографический автопортрет дедушки

статьи, заметки, очерки на разные темы; у него сохранилась обширная библиотека изданий как научных (технических и гуманитарных), так и художественных; дедушка ценил классическую музыку, у меня сохранились принадлежащие ему книги об операх, а также виниловый проигрыватель с множеством пластинок. Он пел, играл на гитаре, фортепиано, балалайке, мандолине. Он также умел прекрасно готовить, был хлебосольным хозяином, любил гостей.

Дед хорошо шил: детские платяца мамы – творения его рук. Казалось, что дедушка разбирается во всем и талантлив в любой сфере, за которую брался. Его любила семья, у него были друзья и множество хороших знакомых. Его высоко ценили сослуживцы, коллеги.

Дедушка на протяжении всей жизни обладал острым умом, прекрасным чувством юмора, многими положительными личностными и профессиональными качествами. Он единственный в нашей семье стал долгожителем. Дед прожил 90 лет насыщенной и полноценной, но в то же время трудной, полной невзгод, страданий и лишений жизни.

Дед сохранял ясность ума, чувство юмора, работал, даже управлял автомобилем до последних лет своей жизни. Он был энергичным, активным человеком, занимался спортом, не обладал вредными привычками, не переставал строить планы на будущее будучи уже глубоко пожилым человеком. Его долгая насыщенная жизнь, осведомленность, масштабы деятельности вызывают у меня чувство восхищения.

Дедушка говорил, что родился при лучине в деревне, а живет (и к чему сам приложил руку) в эпоху освоения космоса и современных интернет-технологий. Он находился в изумлении от того, что на своем веку застал такой научно-технический прорыв человечества. Все, что он знал, все, чего он добился – результат его самостоятельного труда.

Считаю настоящим чудом, что дед прошел тяжелейшую войну и остался жив. Я им горжусь.

Дедушка для меня является недосягаемым примером на всю жизнь.